

լայնորեն հայտնի են Հայաստանի և Անդրկովկասի միջնադարյան հուշարձաններից, որտեղ գրանք հանդիպում են VIII դարից և հարատևելով մինչև XIII դարը:

Գտնվել են նաև ձիթանագներ, որոնք բաժանվում են երկու խմբի: Առաջինին են պատկանում կոպիտ զանգվածեղ ձիթանագները՝ տափակ հատակով, բարձր ուղիղ եզրագծերով և պատրույգի համար ոչ մեծ բթով (ծորակով, նկ. 311, 12): Երկրորդ խմբին են վերաբերում կամրավուն կավից նուրբ ճրագները, ոչ մեծ կլորավուն նստուկով, ձգված բռնակով և պատրույգի համար արված ոչ մեծ բթով (նկ. 313):

Դվինից գտնված նման հասարակ և ջնարակած ճրագները բթի հակառակ կողմում ունեն զուրա ջցված բռնակ: Այդպիսի լայնորեն հայտնի են Հայաստանի և Անդրկովկասի վերահիշյալ հուշարձաններից, որտեղ նրանք օգտագործվել են XI—XIII դդ.:

Ջնարակած խեցեղեն.— Ներկայացված է քրեղանների տարբեր բեկորներով: Դրանց մեծ մասը ջնարակով պատված է միայն ներքուստ և միայն երկու բեկոր՝ արտաբուստ: Ջնարակը մեծ մասամբ միազույն է, կանաչ, ավելի քիչ՝ դեղին, վրան հանդիպում են երկրաչա-

փական զարդեր՝ զուգահեռ գծերի, առանձին զոտիների, երբեմն էլ պարույրների տեսքով: Նման զարդանախշերը և ջնարակման եղանակը լավ հայտնի են Հայաստանի և Անդրկովկասի ժամանակամերձ խեցեղենում:

Այս նույն հավաքածուի մեջ է մտնում նաև ծայրերը փշրված երկաթի օղակի տեսք ունեցող զոան երկաթե փակի բեկորը: Համանման առարկաներ գտնվել են Օրենկալայի XII—XIII դդ. շերտից²¹:

Մակարավանքի խեցեղենը, որը գտնվել է հաստատուն թվագրություն ունեցող X—XIII դդ. հուշարձանից, որոշակի հետաքրքրություն է ներկայացնում Հայաստանի և Անդրկովկասի հնավայրերից հայտնի նմանատիպ խեցեղենի ուսումնասիրության համար:

Մակարավանքի խեցեղենը երևան է բերում որոշակի կապեր Արարատյան դաշտի, Ուտիքի և Արցախի միջնադարյան հուշարձանների նյութերի հետ:

²¹ А. Л. Якобсон. Раскопки на городище Орен-Кала, с. 139, рис. 110.

НОВЫЙ ДОКУМЕНТ О М. НАЛБАНДЯНЕ

12 апреля 1866 года в Камышине, вдали от родного Нахичевана, умер революционер-демократ, поэт и публицист Микаэл Налбандян. После смерти имя Налбандяна становится символом борьбы прогрессивных сил широких слоев армянского общества в России, Франции, в Османской империи. Ни арест, ни казематы Петропавловской крепости, ни ссылка, ни более «тонкие формы» гонений—клевета, провокации—не смогли вытравить влияние идей Налбандяна и глубокого уважения к нему при жизни и к его посмертной памяти. Примерно через год после смерти М. Налбандяна между Азиатским департаментом Министерства иностранных дел России, Российской миссией в Константинополе, Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел завязывается переписка по «Армянскому делу». Поводом послужили армянские

демонстрации в Константинополе и публикации о них в иностранных (французских) газетах. Директор Азиатского департамента МИД России П. Н. Стремоухов потребовал объяснений у подведомственной ему дипломатической миссии в Константинополе. Письмом от 25 апреля (7 мая) 1867 г. российский посланник П. Игнатьев сообщает:

«Ввиду распространяемых иностранными газетами ложных слухов о демонстрациях, делаемых здешними армянами против императорского правительства, нужным считаю обратить внимание Вашего превосходительства на обстоятельства, послужившие поводом к таковым слухам.

Несколько времени тому назад под руководством французской и радикальной партии здешними армянами были устроены театральные представления на армян-

ском языке, в конх читались стихи, воспевающие мнимые страдания и гонения, претерпленные в России армянином Налбанцианджом, сосланным будто бы в Сибирь и там умершим. Дабы положить конец этим нелепым выходкам, я поручил находившемуся здесь епископу Саркису написать истинную биографию Налбанцианджа, которая была помещена в армянских газетах. С появлением описания образа жизни и походов мнимого мученика демонстрации, по крайней мере на время, прекратились»¹.

Ответ царского посланника в Константинополе свидетельствует о популярности имени и политических взглядов Налбандяна среди армянских прогрессивных кругов и о стремлении главы дипломатической миссии приуменьшить размах и силу гневного осуждения царского правительства за гонения, с которыми оно обрушилось на Налбандяна. Опасаясь, что память о преследованиях Налбандяна отрицательно скажется на влиянии армянских сторонников русской ориентации, посольство не остановилось перед провокацией. Руками реакционных армянских церковников оно пыталось оклеветать жизнь и деятельность М. Налбандяна. Глава дипломатической миссии пытался взвалить «вину» за демонстрации против царизма на посторонние подстрекательства и, вероятно, поэтому не нашел нужным отметить,

что события, имевшие место в апреле 1867 г. в Константинополе, связаны с первой годовщиной со дня смерти Налбандяна.

Получив письмо из Константинополя, директор Азиатского департамента немедленно направляет подлинник в Департамент духовных дел иностранных исповеданий Э. К. Сиверсу «для прочтения» и просит «возвратить оное, по миновании надобности, в Азиатский департамент»². Глава Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел приказал списать «приложение» (т. е. письмо посланника) и «немедля возвратить подлинник»³.

Обращает на себя внимание заключительная фраза донесения российского посланника в Константинополе о событиях в апреле 1867 г.: «демонстрации, по крайней мере на время, прекратились». В посольстве и сами не верили, что сфабрикованные ими инсинуации смогут поколебать популярность Микаэла Налбандяна. Обнаруженные архивные документы являются убедительным свидетельством прижизненной и посмертной популярности Налбандяна, а также говорят о том, что и после его кончины царское правительство опасалось влияния идей известного армянского революционера-демократа.

² Там же, л. 1.

³ Там же.

¹ Центральный Государственный Исторический Архив (ЦГИАЛ), фонд 821, оп. 7, д. 117, л. 2, 2 об.

А. П. БАЗИЯНЦ (Москва)

НОВЫЙ ПАМЯТНИК АРМЯНСКОЙ ЭПИГРАФИКИ ИЗ КРЫМА

Крым был тем местом, где издавна проживали армяне¹. О разносторонней и плодотворной деятельности армян в Крыму

красноречиво говорят не только страницы исторических хроник и памятные записи армянских рукописей, о ней убедительно свидетельствуют созданные ими сохранившиеся памятники зодчества и камнерезно-

¹ Об армянских колониях в Крыму см.: *Մ. Քաջկյանից. Ժողովրդագրություն Ինքնակազմության, 1830. Վ. Ա. Միքայելյանի. Ղրիմի հայկական գաղութի պատմություն. Երևան, 1964; В. А. Микаэ-*

лян. На крымской земле История армянских поселений в Крыму. Ереван, 1974; А. Л. Якобсон. Крым в средние века. М., 1973, с. 105, 108, 110 и др.